Ледовые странники

Автор:
Сергей Зверев

Ледовые странники

Сергей Иванович Зверев

Арктическая база. Полярный спецназГруппа майора Брига #4

На арктическом шельфе в условиях повышенной секретности российские специалисты ведут разработку уникального месторождения замерзшего газа. Перспектива добраться до новых стратегических запасов энергии интересует и западные спецслужбы. Они любыми способами пытаются заполучить российские новейшие технологии. Чтобы избежать утечки информации, с острова Шпицберген решено вывести всю техническую документацию. Операция поручена группе майора Брига. Прибыв на место, спецназовцы неожиданно выясняют, что один из сотрудников Центра исследований завербован ЦРУ. С его слов, в ближайшие сутки Центр будет атакован американскими наемниками. Времени на вывоз секретных материалов не остается, и майор Бриг решается на рискованный шаг…

Сергей Зверев

Ледовые странники

© Зверев С.И., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Глава 1

Дождливым октябрьским утром в здание Главного управления Генерального штаба Вооруженных сил, более известного как ГРУ, вошел широкоплечий мужчина. По особой выправке, цепкому взгляду из-под сдвинутых бровей и чеканному шагу в нем безошибочно угадывался военный. Поравнявшись с дежурным, он предъявил удостоверение, после регистрации ему было позволено подняться на четвертый этаж.

По тому, как уверенно посетитель ориентировался в здании, было понятно, что пришел он сюда не в первый раз. Он прошел мимо лифта, свернул направо, где располагалась лестница, ведущая наверх. Дежурный проводил его удивленным взглядом, но от комментариев воздержался. В управлении было не принято давать советы посетителям. Здесь вообще предпочитали помалкивать, если к тебе не обращаются. Посетитель не обратился, и дежурный промолчал. Хочется поджарому майору вышагивать четыре пролета вверх – дело его.

А майор уверенно поднимался по лестнице. По его виду невозможно было понять, о чем он думает в данный момент. Озабочен ли, взволнован ли? Непонятно. Лицо – застывшая маска, лишенная эмоций, результат долгих лет служения Отечеству в качестве исполнителя особых заданий на благо Родины и правительства.

В этом здании он действительно бывал не раз, а в последнее время визиты эти стали скорее закономерностью, чем исключением. Нравилось ли это майору? Возможно. На этот вопрос он и сам не дал бы ответа. Есть задача, ее необходимо выполнить, и если для ее выполнения требуются его, майора, навыки и способности, значит, так тому и быть. Мечтал ли он о более спокойной жизни, лишенной грифа секретности? Едва ли. Он так давно служил в армии, что перестал отделять личное от общественного. Проблемы государства – это его проблемы. Примерно такие мысли приходили в его голову, когда он задавался вопросом о личной жизни.

Личной жизни у майора не было по объективным причинам. Вряд ли в его окружении нашлась бы женщина, способная мириться с издержками его профессии. Постоянные разъезды, недомолвки и реальная угроза жизни – кто выдержит такое? Отказаться же от всего этого ради семейного очага майор не был готов. Вот так и вышло, что в возрасте сорока лет он все еще оставался

один. И сомневался, что когда-либо ситуация изменится. Что он может предложить женщине? Холостяцкую квартиру, в которой ей придется триста дней в году жить одной в ожидании вестей о нем? Перспективу хоронить мужа в закрытом гробу с особыми армейскими почестями? И это если повезет. Скорее всего, ей вообще некого будет хоронить. А дети? Как решиться завести ребенка, когда твоя жизнь ежесекундно находится под угрозой?

Подобные мысли роились в голове майора не случайно. Всему виной вынужденное трехнедельное бездействие, которое он воспринимал не иначе как наказание. Последнее задание завершилось для майора не особо удачно. Пулевое ранение в грудь, едва не лишившее его жизни и обеспечившее длительный реабилитационный отпуск, – вот истинная причина философских размышлений о смысле жизни и продолжении рода. Долгие дни и ночи, проведенные на больничной койке, пока организм боролся за жизнь, не в счет. Там было все просто. Ему нужно было выжить, вот и все. Но в пустой холостяцкой квартире, когда боль ушла на задний план, желание иметь под боком родственную душу, человека, с которым можно разделить не только горе, но и банальную скуку, нахлынуло с невероятной силой.

Спас майора телефонный звонок. Три короткие фразы, брошенные полковником Скрябиным, все поставили на свои места. Прочь скука и хандра! Прочь провокационные мысли! Теперь-то майор избавится от них, как только услышит вводную к новому заданию. В том, что задание не оставит места сентиментальным мыслям, майор не сомневался. В данное учреждение просто так не вызывают.

Преодолев последний пролет, майор завернул за угол. У открытой двери кабинета, поджидая его, стоял полковник Скрябин. Как и положено, дежурный оповестил о прибытии майора.

– Здравия желаю, товарищ полковник, – приближаясь, козырнул майор.

– И вам того же, майор, – сухо ответил полковник. – Рад, что смогли прийти. Проходите в кабинет.

Майор вошел первым. Полковник прикрыл дверь и прошел прямиком к сейфу. Указав на ближайшее кресло, он жестом предложил майору присесть. Тот охотно выполнил приказ, пулевое ранение все еще давало о себе знать, и

простой подъем по лестничным маршам слегка утомил майора.

– Мы вызвали вас сюда, так как беспокоимся о вашем самочувствии, – закончив манипуляции с сейфом, произнес полковник. – Ваше состояние вызывает опасения у медиков.

Одновременно с этим заявлением полковник быстро начеркал несколько слов на одном из листов для записей и положил его перед майором. Брови майора удивленно поползли вверх. «Это что-то новенькое, – пронеслось у него в голове. – Секретность внутри секретного объекта? Неужели все настолько плохо?»

На листе бумаги было написано следующее: вопросов не задавать, имена не называть, объекты не упоминать. И жирный восклицательный знак в конце. Майор встретился взглядом с полковником, спрашивая, верно ли он истолковал послание. Полковник утвердительно кивнул и начал говорить размеренно и четко. Только вот слова его никак не были связаны с настоящей целью.

– Доктора обеспокоены тем, как проходит реабилитационный период. Они считают, что процесс выздоровления затягивается, и хотят выяснить причину. Вам необходимо просмотреть результаты анализов. Вот они.

Полковник придвинул майору папку. Тот раскрыл ее и начал читать. Естественно, речь шла не о его анализах. Пока майор листал страницу за страницей, полковник разглагольствовал о необходимости взаимодействия с медицинскими работниками и о новейших разработках реабилитационных процедур, применяемых в военном госпитале при управлении. Долистав до последней страницы, майор потянулся за бумагой для записей. Отделив пачку, он вынул из органайзера карандаш и широким росчерком задал вопрос: «Что происходит?»

Полковник прочитал, скомкал лист и, пожав плечами, предложил:

– Не хотите прогуляться? Врачи говорят, что это весьма полезно для вашего здоровья.

– С удовольствием, – ответил майор. – На свежем воздухе я действительно чувствую себя гораздо лучше.

Майор кивком головы указал на папку, беззвучно спрашивая, имеет ли он право взять ее с собой, но полковник отрицательно покачал головой и вернул папку обратно в сейф.

Из кабинета они вышли одновременно. На первый этаж спускались на лифте. В полном молчании. Майор осмысливал то, что почерпнул из записей, пытаясь определить, что за задание его ждет. Полковник просто выжидал.

Из управления они направились вдоль по улице к ближайшему парку. Прошли два квартала. У майора создалось впечатление, что полковник не просто опасается слежки, он уверен, что таковая ведется. Беспокойство полковника поневоле передалось ему.

«Что происходит? К чему вся эта секретность? В управлении завелся «крот» и его не могут отследить все их хваленые аналитики? Если так, то почему заниматься вопросом безопасности государства выбрали меня? Они хотят, чтобы я вычислил «крота»? Бред! Всем прекрасно известно, что у меня совершенно другой профиль работы. Но что тогда? Снова Арктика? Вот это больше похоже на правду».

Придя к такому выводу, майор немного успокоился. О шпионах внутри федеральной разведывательной организации пусть у самих разведчиков голова болит, а он простой спецназовец. Выследить, обезвредить, разоружить, предотвратить катастрофу – это другое дело, а закулисные интриги – не его профиль. Увольте.

Впереди показался небольшой сквер. Полковник свернул туда, увлекая за собой майора. Остановившись на центральной аллее у фонтана, он последний раз осмотрелся и заговорил. На этот раз каждое его слово относилось исключительно к делу.

– Странные ощущения, не так ли? – усмехнувшись, произнес он. – Представьте себе, в таком режиме я работаю уже шесть дней. Рад видеть вас, Бриг.

Майор только плечами пожал. Тот факт, что полковник назвал его не по фамилии, а использовал прозвище, данное майору бойцами отряда особого назначения, чьим командиром он был так давно, что и история не помнит,

говорил о многом. Означать это могло только одно: полковника Скрябина сильно приперло. Настолько сильно, что он забыл о субординации. Это обстоятельство одновременно и радовало, и пугало Брига.

С полковником Скрябиным он вел уже не первое задание, но тот никогда не позволял себе вольностей в общении. Даже после успешного окончания дела он никогда не обращался к Бригу, используя прозвище. Вот генерал Зуев, непосредственный начальник полковника, от которого исходила инициатива привлечения независимых наемных сил для решения задач особой важности, тот обращался к майору, используя исключительно прозвище. Но не полковник Скрябин. Педант и аккуратист, он всегда следовал протоколу. До сего дня.

Майор оценил состояние полковника. Он не стал акцентировать внимание на своих выводах, вместо этого он встал так, чтобы иметь возможность обзора максимальной площади парка, и задал первый вопрос:

– Вы предполагаете, что обсуждать данное задание в здании разведывательного управления небезопасно?

– В противном случае мы не были бы сейчас здесь, – ответил полковник. – Это не паранойя, если вы об этом. Это конкретная угроза утечки информации. Сугубо секретной информации.

– Дело касается Арктики? Кто-то снова покушается на наш шельф?

– Так и есть. Но на этот раз все куда серьезнее. – Полковник Скрябин тяжело вздохнул, проведя ладонью по лицу. Жест выдавал крайнюю утомленность.

– Из показанных вами документов я смог понять немногое. Некие разработки китайцев по добыче газа, особый интерес нашего государства к территории, называемой хребтом Гаккеля, исследовательская миссия на острове Шпицберген – что все это значит лично для меня?

– Я начну с самого начала. Расположиться с удобствами не получится. Мы будем стоять здесь, в центре аллеи, предотвращая возможность утечки информации, и с этим придется мириться. Разговор предстоит долгий, советую запастись терпением, – объявил полковник Скрябин и приступил к рассказу: – Скажите, что вы знаете о природном ресурсе, называемом «горючий лед»?

– Немного. Собственно, только то, что было в СМИ. Природный газ в твердом состоянии, добыча которого требует слишком много финансовых вложений, чтобы окупиться. Если верить прессе, нефтяники из Китая стали первыми, кто смог добыть с океанического дна «горючий лед». Помню цитату заместителя Управления геологических исследований Ли Цзиньфа о том, что это событие станет первым звеном в последующей энергетической революции во всем мире. Еще он заявил, что последствия этого прорыва будут более значимыми, чем сланцевая революция в США. На мой взгляд, высокопарно и самоуверенно.

Бриг замолчал, ожидая реакции полковника.

– Боюсь, не смогу согласиться с вами, – негромко произнес полковник. – Быть может, для Китая это и утопия, по крайней мере в ближайшие годы, но не для нас. Я имею в виду не для нашей страны. Вы довольно близко знакомы с ситуацией вокруг арктического шельфа и проблем, касающихся интересов России. В свете новых событий они лишь обострились. Вы наверняка знаете о том, что в этом году в Комиссию по границам континентального шельфа ООН Министерством природных ресурсов и экологии была подана доработанная заявка, но вряд ли слышали о том, что в эту заявку был внесен вопрос о признании российских прав на владение хребтом Гаккеля. Думаю, вам неизвестна и причина, по которой российское правительство заявило свои права на этот хребет. Впрочем, будет лучше, если перед вами предстанет вся картина целиком.

Полковник Скрябин на секунду задумался, собираясь с мыслями, после чего повел рассказ, четко и планомерно вводя Брига в курс дела.

Начало истории проистекало из исследований, проводимых учеными в районе Северного Ледовитого океана. Исследования касались исключительно континентального шельфа и получения доказательств того, что территориально они являются продолжением российских земель.

Первая заявка в Комиссию ООН была отклонена за недостаточностью доказательств, но правительство страны не собиралось отступать. Исследования продолжились. С каждой новой экспедицией доказательств становилось все больше, а в одну из экспедиций российские ученые обнаружили интересные факты относительно хребта Гаккеля и начали его углубленное изучение. И вот тут-то они и сделали главное открытие, сменившее приоритеты исследований. В

глубинах океана хребет Гаккеля скрывал огромные залежи природного газа метангидрата.

Само по себе это открытие не было из ряда вон выходящим. Интерес государств, границами которых являлся Северный Ледовитый океан, тем и продиктован, что, по примерным подсчетам ученых, в недрах океанов содержится восемьдесят три миллиарда кубометров условного топлива. К тому же ученые всех заинтересованных государств сходились в том, что вероятность открытия новых крупных месторождений нефти и газа на практически не изученных зонах шельфа очень высока. Но к тому, насколько крупным окажется новое месторождение, российские ученые готовы не были. Восемьдесят три миллиарда во всем океане? Смешная цифра относительно открытого месторождения. Новое открытие означало одно: государство, которое сумеет освоить данное месторождение, на многие десятки лет станет монополистом на рынке энергоресурсов. Им уже не понадобится искать альтернативную энергию, не потребуется вести сложнейшие переговоры с другими странами. В их руках окажется не просто газ, а власть и могущество.

Вопрос получения прав на хребет Гаккеля обрел новый статус, а работы вокруг него – гриф строжайшей секретности. Российские ученые с новым рвением приступили к разработке технологий, позволяющих сделать добычу метангидрата наименее затратным предприятием. Им было с чего начинать. Опыт работы Месоякского месторождения, расположенного в вечной мерзлоте российской Сибири, где обычный природный газ получали из метангидрата уже много лет, давал такую возможность. Месторождение уникальное в своем роде, единственное место в мире, где обычный природный газ получали из метангидрата. На разработку технологий, применимых в глубинах Северного Ледовитого океана, были брошены лучшие умы, и результаты были достигнуты. Невероятные результаты, после чего для российского правительства положительное решение по вопросу получения прав на хребет Гаккеля означало уже не теоретические, а практические возможности.

И вот, когда заявка в Комиссию ООН была принята к рассмотрению, а разработка технологии добычи гидрата природного газа со дна океана вошла в завершающую стадию, в зарубежной прессе начали мелькать публикации о золотоносной энергетической жиле, которую вот-вот представит на суд широкой общественности некий международный конгломерат. В контексте этого заявления упоминалась арктическая зона, и только. Ни о хребте Гаккеля, ни о новых технологиях добычи метангидрата не говорилось, но людьми

посвященными читалось между строк.

Это обстоятельство настолько обеспокоило российское правительство, что было принято решение о заморозке всех исследований, связанных с открытым месторождением, до момента принятия решения Комиссии ООН по хребту Гаккеля.

Оснований для принятия подобного решения было предостаточно. В процессе работы исследования месторождения не афишировались ввиду высокой заинтересованности враждебных стран в получении результатов исследований русских. Строжайшей секретности способствовал и тот факт, что площадь найденного месторождения выходила за 200-мильную отметку экономической зоны России. В случае, если Комиссия ООН признает хребет Гаккеля как принадлежащий России, право разработки всего месторождения будет принадлежать исключительно России. В противном случае такое право получала любая страна, подписавшая Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года.

Российское правительство полагало, и не без основания, что появись хотя бы слух о том, какими ресурсами наделен хребет и какого рода оборудование для его добычи имеет Россия, и их заявка будет отклонена, а это катастрофический убыток для страны. А для соперников по арктическому вопросу – явная победа.

– И вот теперь мы подошли непосредственно к вашей миссии и к тому, почему инструктаж проходит не в стенах здания управления, – подводя итог экономической вводной, заявил полковник Скрябин. – Как вы уже поняли, нашим специалистам до сих пор не удалось выяснить, каким образом произошла утечка информации, но в том, что это случилось, сомнений нет. Ваша задача заключается в следующем: вам необходимо попасть на остров Шпицберген, где расположен Центр исследований месторождения, и вывезти всю имеющуюся там документацию. Помнится, в вашей команде имеется человек, способный зашифровать данные и уничтожить все упоминания о проводимых исследованиях, не уничтожая при этом само оборудование. Это так?

– Так точно, – коротко ответил Бриг.

– Отлично. Берете его с собой, – заявил полковник. – На остров вы должны попасть так, чтобы никто не мог связать ваш визит с данной миссией. Никакой официальщины, никакой шумихи. Никто не должен заподозрить, что российское

правительство предпринимает какие-то шаги в арктической зоне. Статьи в западных СМИ могут быть не чем иным, как хорошо спланированной провокацией. Противник может не знать точного местонахождения месторождения. Где начнется суматоха, там и «золотая» жила, вот на что они могут сделать ставку. Мы же во что бы то ни стало должны этого избежать. Это понятно?

– Более чем, – ответил Бриг.

– Следующий шаг – переброска всех данных на Месоякское месторождение. Там ученые смогут продолжать работу, пусть не с той же эффективностью, но все же… Забрав данные с острова Шпицберген, вы выиграете нам время. Мы не собираемся сидеть сложа руки. Наши специалисты продолжат работу по обнаружению канала утечки информации. И еще одно: есть вероятность, что утечка информации идет из штаба Арктической экспедиции Шпицбергена. Вы должны это учитывать, планируя работу там. Связь держите только со мной и только по закрытому каналу, но и в этом случае старайтесь избегать открытых высказываний.

– Я вас понял, – произнес Бриг. – Сколько времени у меня на подготовку?

– Вам не придется готовиться, – объявил полковник. – Документы для вас и вашего друга готовы. Билеты забронированы. Летите через Осло в Лонгйир, там регистрируетесь в гостинице как туристы, получаете туристический статус и, пользуясь им, отправляетесь в Баренцбург, где и проводите операцию. В Баренцбурге вас встретит наш человек и сообщит детали. Обратный путь тот же. Через Осло в Москву, а отсюда уже в сопровождении наших людей до Месоякского месторождения. Там ваш друг распаковывает данные, и вы свободны.

– Легко и просто, – задумчиво произнес Бриг, вглядываясь в лицо полковника. – Непонятно только, зачем вам я, если задача настолько проста? Любой из ваших людей может сделать это.

– Я понимаю ваш скептицизм, – ответил полковник. – Но данная мера предосторожности – не лишняя, поверьте. Знай мы наверняка, от кого исходит угроза или кто сливает информацию, в привлечении людей со стороны не было бы необходимости. Вы же лицо незаинтересованное, вам мы можем доверять.

– Полагаю, под словом «вам» вы имеете в виду и моего напарника тоже, – уточнил Бриг.

– Не совсем так. Ваш друг должен знать лишь одно: информация с острова исключительно секретна. Его цель – файлы под грифом TNV, таким образом они обозначены во всех системах. Что именно содержат эти файлы, ему знать не обязательно.

– Вы серьезно думаете, что, собирая данные, он не заглянет внутрь? – Брови Брига поползли вверх.

– Не должен заглянуть, – ответил полковник. – И об этом должны позаботиться вы. В его же интересах.

– Что означает TNV?

– «Технологии нового века». Название детское, но другого нет. Для удобства синхронизации они пронумерованы. Ориентируйте своего человека на это. Всего папок – сто. Как соберет от одного до ста, так работа завершена. Все очень просто.

– Когда вылет? – Бриг не сомневался, что объяснения полковника содержат не всю правду, но решил оставить все как есть.

– Вылет сегодня в восемнадцать пятьдесят пять. Успеете связаться с вашим человеком?

– Постараюсь, – ответил Бриг.

– Если произойдет какая-то накладка, сообщите. Я сумею уладить вопрос с билетами, – заявил полковник Скрябин. – Дополнительные вопросы будут?

– Уверен, вопросы появятся на месте. – Бриг выдержал испытующий взгляд полковника. – Ведь там и пройдет настоящий инструктаж, не так ли?

– Вы очень умный человек, майор, – только и ответил полковник. – Билеты и все необходимое для поездки доставят в вашу квартиру через два часа. Удачи,

майор.

Полковник Скрябин не предложил Бригу руку, он вообще не стал прощаться. Развернувшись на сто восемьдесят градусов, он быстрым шагом двинулся к зданию управления. Бриг некоторое время оставался на месте, наблюдая за тем, как удаляется полковник. В окружающей обстановке ничего не изменилось. За полковником никто не следовал.

«Быть может, Скрябин преувеличивает опасность? – промелькнуло в голове Брига. – Или теперь слежки опасаться нужно и мне? Проверим».

Бриг двинулся к выходу из парка. Он не спешил. Со стороны казалось, что идущий по аллее мужчина настолько погружен в свои мысли, что полностью отрешен от реальности. Но впечатление это было ложным. На самом деле Бриг подмечал малейшие детали, успевая анализировать все, что видел. Выйдя из парка, он прошел два квартала и скрылся в подземке. Предосторожность оказалась напрасной. За Бригом, как и за полковником, никто не следил. Если в управлении и завелся «крот», личность майора его не заинтересовала.

Домой Бриг не поехал. Ему, привыкшему жить в постоянной боевой готовности, на сборы хватит и пятнадцати минут. В данный момент вопрос участия в операции второго человека был куда актуальнее.

Это уже не первое задание майора, связанное с командировками в Арктику, и всякий раз высокие начальники лишь обозначали проблему, а вопрос комплектования группы оставляли на его, Брига, усмотрение. За годы службы Бриг оброс большим количеством людей, готовых по первому зову откликнуться на его призыв. Все они в той или иной степени успели отдать долг Родине, послужив на ее благо в рядах Российской армии. Прошли горячие точки, получили навыки боевых действий, но в конце концов пришли к выводу, что армейская служба на постоянной основе – не их призвание. Навыков своих, однако, не потеряли, что позволяло майору привлекать их для выполнения задач особой сложности и секретности. Одним из таких людей был Чип, гений программирования, шифрования, кодировки и декодирования всевозможных электронных ресурсов. По мнению Брига, он идеально подходил для выполнения задачи, которую поставил перед ним полковник Скрябин.

К Чипу и направился Бриг. Звонить не стал – лишние телодвижения. Все равно по телефону многого не скажешь, а майору было важно видеть живую реакцию на предложение.

До квартиры компьютерного гения он доехал на метро. Прошел два квартала пешком, больше для страховки, чем в целях реальной конспирации. У двери помедлил, прислушиваясь к звукам, доносящимся из квартиры. Негромкая мелодичная музыка могла означать лишь одно: любитель женского пола, не обремененный семейными узами, принимает гостей. О любвеобильности Чипа можно было слагать легенды. Количеством покоренных женских сердец Чип бил все рекорды, разбивая в пух и прах привычный стереотип обывателей о компьютерных червях, уделом которых были лишь мечты о внимании противоположного пола. С женщинами у Чипа никогда не было проблем. Врожденный шарм и способность вести беседу, седоватые волосы, раскосые глаза, чуть подслеповато смотревшие из-за круглых очков в стильной серебряной оправе, аккуратная двухнедельная небритость и неподдельный интерес к той, кого он выбрал объектом своего внимания, – все это действовало безотказно.

Прослушав три такта некогда популярной лирической песни о любви из репертуара Энрике Иглесиаса, Бриг усмехнулся и вдавил кнопку звонка. Музыка не стихла, но в коридоре послышались шаги. Бриг расплылся в широкой улыбке, представляя, как приятель, замотанный в плед или простыню, разглядывает его через дверной глазок.

– Открывай, Дон Жуан, – вслух произнес он. – Идиллическим отношениям пришел конец.

Защелкал замок, дверь чуть приоткрылась, давая возможность майору убедиться в подлинности нарисованной воображением картины. Чип походил на древнегреческих правителей, какими их изображают в учебниках истории. Кипенно-белая простыня обвивалась вокруг талии и уходила за плечо.

– Какого черта, Бриг? – вместо приветствия выдал Чип.

– И я рад тебя видеть, Чип, – продолжая широко улыбаться, произнес Бриг. – Кто на этот раз – танцовщица из стрип-клуба или школьная библиотекарша?

Это была еще одна исключительная особенность компьютерного гения. Для Чипа не было принципиальной разницы, с кем заводить роман: с продавщицей ли мороженого, с бизнесвумен или элитной дамой из высшего столичного общества. Чип не делил женщин на какие-либо градации, он с одинаковым энтузиазмом заводил интрижки как с представительницами высоких слоев общества, так и с «падшими» в общепринятом понятии девицами. Единственным табу для него был штамп в паспорте его избранницы. С замужними искательницами сексуальных приключений он не связывался принципиально. «Наставлять рога идиотам-мужьям – это без меня», – любил приговаривать Чип и строго следил за тем, чтобы ни одни семейные узы не были разрушены его стараниями.

– Совершенно милая девушка, – втягивая Брига в прихожую, зашептал Чип. – Она археолог, работает в Институте археологии Российской академии наук. Между прочим, ведущий научный сотрудник, доктор исторических наук!

– Значит, проблем с расставанием не будет, – заключил Бриг. – Доктор исторических наук должна войти в положение и без обид ретироваться в максимально короткие сроки.

– Хочешь лишить меня триумфа обладателя? – фыркнул Чип и направился в комнату, бросив через плечо: – Подожди на кухне, я все улажу.

Бриг послушно прошел на кухню. Из комнаты до него донеслось невнятное бормотание Чипа и более четкий голос собеседницы. Доктор наук была явно разочарована вмешательством Брига, но спустя некоторое время входная дверь хлопнула, а в дверном проеме возник криво улыбающийся Чип.

– Надеюсь, цель визита оправдает твое бесцеремонное вмешательство в мою личную жизнь, – произнес он, усаживаясь напротив.

Он успел привести себя в надлежащий вид. Теперь на нем были джинсы и безразмерная футболка с ярким принтом, изображающим негатив снимка Че Гевары.

– Доктор наук прокляла тебя? – усмехнулся Бриг.

– Увы, твое вторжение она восприняла как личное оскорбление. Вряд ли она согласится на продолжение отношений, – признался Чип. – Ее планы на неделю

были несколько иными. Ради этого она всеми правдами и неправдами выторговала себе внеочередной отпуск. Как думаешь, что она сказала мне на прощание?

– Будь счастлив, дружок? – Бриг наслаждался ситуацией.

– Если бы! Она назвала меня бездушным, черствым сухарем, и это самая мягкая цитата. Так что теперь ты мой должник. Если история, ради которой ты явился, не зацепит мое воображение, я сам прокляну тебя, – шутливо произнес Чип и, мечтательно закатив глаза, добавил: – Если бы ты только видел ее формы! Это же идеал женского воплощения.

– Для тебя любой объект противоположного пола – идеал этого самого воплощения, – хмыкнул Бриг. – Кончай ностальгировать, дело срочное.

– Выкладывай, – вздохнул Чип.

– Первый вопрос отпадает сам собой, – начал Бриг. – Раз ты планировал зависать со своей докторшей неделю, значит, срочной работой не загружен, так?

– Типа того, – согласился Чип.

– Это хорошо. Вылетаем сегодня вечером. На сборы у тебя тридцать минут.

– Ты не расслышал, – остановил Чип Брига. – Помнится, я сказал, что должен серьезно заинтересоваться делом. Или мой интерес роли не играет?

– Можно и так сказать. – Бриг дотянулся до дверцы холодильника, откупорил бутылку минеральной воды и отхлебнул прямо из горлышка. – Вопрос государственной важности. Этого достаточно для возбуждения интереса?

– Разве у тебя бывает иначе? Хотелось бы чуть больше подробностей.

– Ладно, твоя взяла. – Бриг убрал бутылку обратно в холодильник. – Мы летим на Шпицберген, тебе потребуется весь арсенал хакерских примочек.

– Ого, уже интересно, – в глазах Чипа вспыхнул огонек. – Кого будем ломать? Могу выдвигать предположения?

– Валяй, – разрешил Бриг. Ему было интересно послушать товарища.

– Насколько я знаю, на острове всего два стоящих объекта: Лонгйир, норвежский городок, по большей части туристической направленности, и наш Баренцбург, жизнедеятельность которого держится на интересе государственного треста «Арктикуголь». Я ничего не перепутал?

– Пока все ровно, – ответил Бриг.

– Итак, ломать своих или чужих? – Чип наморщил лоб. – Рассуждая логически, это должны быть норвежцы, но у них на острове красть нечего, а воровать у своих как-то глупо. Значит, я чего-то не знаю. Просветишь?

– А как же, – заявил Бриг и приступил к инструктажу. – На Шпицберген мы вылетаем под видом туристов, заселяемся в местную гостиницу и предпринимаем вылазку к исследовательскому центру, организованному в Баренцбурге. Наша цель – компьютерные данные центра. Качаем файлы, шифруем и удаляем оригиналы со всех носителей. Задача для тебя плевая. Сложнее будет не засыпаться на обратном пути. Вылетаем также инкогнито. Прилетаем в Москву, добираемся до места икс, сдаем инфу и свободны.

– Хрень какая-то, – почесал затылок Чип. – И эту ерунду наняли выполнить нас, гениального стратега и компьютерного мага? Там что, новое поколение ядерных боеголовок разрабатывали?

– Типа того. – Бриг заулыбался, довольный тем, что Чип с ним согласен относительно легкости задания. – Только вот тебе знать об этом не положено. В твоих же интересах, как заявило мое начальство.

– И ты им поверил? Купился на то, что какие-то файлы стоят твоего внимания и заботы? – Чип с сомнением покачал головой.

– Думаю, на самом деле все не так просто, – признался Бриг. – Только вот истинное положение вещей мы сможем выяснить, лишь добравшись до места.

– Нас доставят чартерным рейсом? – деловито поинтересовался Чип.

– Так ты в деле?

– Почему бы и нет? Любовь всей моей жизни ты уже прогнал, чего ради мне оставаться в холостяцкой берлоге в гордом одиночестве, когда впереди меня ждут холодные снаружи, но горячие в душе норвежки? – подмигнул Чип.

– Боюсь, на норвежек времени не будет, – предупредил Бриг.

– Этого никто не может знать наверняка. Быть может, в холодном городе Лонгйир меня ждет золотоволосая судьба, – шутливо произнес Чип.

– Или бритоголовый камикадзе, охотящийся за теми же материалами, что и мы, – заметил Бриг, и Чип понял, что на этот раз он не шутит.

– Все может оказаться гораздо серьезнее? – оставляя шутливый тон, негромко спросил он.

– Я почти уверен в этом, – признался Бриг. – Оснований так думать у меня нет, только предчувствие…

– Ничего, так даже интереснее. – Чип довольно потер руки. – Эх, жаль, остальных ребят с нами не будет. Вместе мы задали бы Арктике жару не хуже, чем на «Трилистнике».

Чип намекал на случай, когда команда бойцов под руководством Брига сумела предотвратить теракт, направленный на дискредитацию Российского государства в арктической зоне. Тогда террористы захватили военную базу на острове Александры, именуемую «Арктический Трилистник». Их целью был особый секретный объект, основным арсеналом которого были ядерные установки. Получи террористы доступ к ним, и военного конфликта, а может быть, и ядерной атаки было бы не избежать. К счастью, у Брига и его людей хватило навыков, чтобы обезвредить террористическую группу, засевшую на «Трилистнике».

– Думаю, в этот раз обойдемся без шума, – заметил Бриг, но уверенности в его голосе слышно не было.

Глава 2

Аэропорт Свальбард, одноименный с норвежским названием острова Шпицберген, встретил Брига и Чипа снежной моросью. После того как вопрос участия Чипа был решен, оба поехали на квартиру Брига, где дождались посыльного с документами и обмундированием, приличествующим туристам, отправляющимся в северные широты. Позади был рейс из Москвы в Осло и пересадка на рейс до Шпицбергена. Оба полета прошли без происшествий. За членами команды отряда «Шельф» никто не следил, предосторожности полковника Скрябина были явно лишними. Если утечка информации по проекту хребта Гаккеля действительно была, то шла не из столицы.

Их самолет прибыл в половине первого ночи по московскому времени. Разница в часовых поясах давала дополнительный час. Пройдя паспортный контроль и получив багаж, Бриг и Чип вышли на площадь перед аэропортом, где их и других пассажиров ждал трансферный автобус-шаттл, идущий до центра города, где располагались отели. Яркое уличное освещение успешно боролось с темнотой полярной ночи, видимость ухудшал лишь падающий снег.

У автобуса толпились туристы. Загружая багаж, они шумно обсуждали планы на предстоящий отпуск, каждый на своем языке.

– Прямо как вавилонское столпотворение, только народу поменьше, – усмехнулся Чип. – Похоже, наших соотечественников нет. Хороший знак.

Не успел Чип закончить фразу, как за спиной раздался возглас:

– О, вы говорите по-русски? Земляки! Вот так удача! – Широкоплечий детина хлопнул Чипа по плечу. – Здорово, земляк. Какими судьбами? Тоже решили помериться силами с царем Севера? Лично мы с приятелем только ради этого и сорвались из Краснодара. А вы сами откуда?

Мужчине было хорошо за пятьдесят, высокий, широкий в кости. Ладони – как ковши экскаватора, сплошь покрытые многолетними мозолями, – говорили о том, что он не гнушается физическим трудом. А вот его приятель, безусый парнишка в толстой стеганой куртке, больше походил на испуганного тушканчика, изгнанного из безопасной норы опасными хищниками. По его лицу было видно, что от затеи старшего товарища он не в восторге, но его мнение здесь не учитывается. Чип с сочувствием взглянул на парнишку и осторожно убрал руку-ковш со своего плеча.

– Прости, приятель, но мы здесь не ради белого медведя, – заявил он. – Не повезло.

Он сделал вид, что занят багажом, но мужчина и не думал отступать. Переключив внимание на Брига, он все так же восторженно продолжил:

– Ерунда, узнаете мой план, по-другому заговорите. Я три года готовился к этой экспедиции. Да, да, вы не ослышались. У нас с другом самая настоящая экспедиция, и я буду не я, если не уеду отсюда с трофеем. Вы в каком отеле планируете остановиться?

– Послушай, приятель, мой друг уже сказал, что у нас другие планы, – повторил Бриг. – Так что извини, но на медведя тебе придется охотиться без нашей помощи.

– Зря отказываетесь, – приуныл мужчина. – Будет весело.

– Не сомневаюсь, но веселья нам хватает дома. Здесь мы хотим найти тишину и отдых от компании, – произнес Бриг.

В этот момент подошла их очередь укладывать багаж. Разговор прервался. Бриг засунул сумки в багажное отделение и следом за Чипом прошел в салон. Спустя некоторое время автобус тронулся. Охотник на медведей и его несчастный приятель устроились в первых рядах, что избавило Брига и Чипа от необходимости продолжать общение.

– Вот ведь заноза в заднице, – проворчал Чип, поглядывая на нового знакомца. – И чего он к нам привязался?

– Ты его напарника видел? – усмехнулся Бриг. – С таким не то что на медведя, на муравья не пойдешь. О чем он только думал, снаряжая этого молокососа в экспедицию на Север?

– Видно, с приятелями у него негусто, – согласился Чип. – Только бы у него бронь не в наш отель была. Не хватало еще нянчиться с ними.

– Расслабься, много времени в отеле мы не пробудем. Переночуем, а с утра арендуем снегоход и – в Баренцбург, – успокоил его Бриг. – Не думаю, что охотник на царя Севера будет нашей самой большой проблемой.

Чип не ответил. Во время перелета они обсуждали детали задания, пытаясь найти подвох, но так и не пришли к какому-то конкретному выводу. Все было очень странно, начиная со способа их доставки на Шпицберген. Для чего такие сложности? Перелет в Осло, шенгенская виза, пусть и транзитная, остановка в дорогостоящем отеле Лонгйира, когда можно было просто организовать перелет на чартерном рейсе «Арктикугля» и завершить операцию за двое суток. Единственной причиной подобного плана могло быть только то, что у начальства из Главного управления имеются серьезные опасения, что за российским Баренцбургом ведется пристальное наблюдение и любой внеплановый рейс тут же привлечет внимание.

Но если это так, то вывезти документы из экспедиционного центра будет не так просто, как хотел представить полковник Скрябин. В этом случае успех операции будет полностью зависеть от того, сумеют ли Бриг и Чип сыграть роль простых туристов и не привлечь к себе внимания до самого отлета. И опять же непонятно, почему полковник Скрябин не мог сказать всего этого в открытую? Почему не предупредил о возможном наблюдении за чартерными рейсами в Баренцбург?

Вопросов было гораздо больше, чем ответов, и в конце концов Бриг решил сконцентрировать внимание на главной задаче: вжиться в роль бывалого туриста, очарованного волшебным северным краем.

В аэропорту Осло он приобрел шикарную видеокамеру для себя и чуть менее шикарный фотоаппарат – для своего товарища. Помимо этого, он накупил путеводителей и всевозможных брошюр о достопримечательностях Шпицбергена, под завязку забив ими ручную кладь. Завтра с утра предстояло

начать спектакль для работников гостиницы. По легенде Бриг и Чип приехали на Шпицберген за уникальными кадрами ледника Норденшельда, и, чтобы добиться успеха, им необходимо предпринять поездку к северному русскому поселению под названием Пирамида. Вполне невинная и заурядная история. Эта легенда позволит избавиться от назойливых гидов минимум на двое суток.

Автобус остановился у гостиницы «Свальбард Отель», где для Брига был забронирован номер. Водитель объявил название остановки на трех языках, после чего двери открылись, и туристы, ехавшие до этого отеля, потянулись к выходу. Первым в очереди за багажом оказался охотник на белого медведя. Чип чертыхнулся, а вот охотник, поняв, что русские туристы оказались его соседями, принялся шумно выражать свою радость:

– О, ребята, так мы вместе жить будем? Вот удача так удача! Я же говорил, что вы передумаете, – навьючивая на спину дорожные сумки, веселился он. – Это не просто совпадение, парни, нам суждено было встретиться. Подтверди, Синдбад!

Парнишка, похожий на затравленного тушканчика, кисло улыбнулся.

– Ты как всегда прав, дядя Миша, – писклявым голосом согласился он.

Бриг и Чип переглянулись. «Ну и чудо досталось дяде Мише в напарники», – читалось на их лицах. Бриг отодвинул в сторону жизнерадостного охотника, чтобы получить свой багаж, но от комментариев воздержался. А дядя Миша уже озирался по сторонам и громко комментировал увиденное:

– Вот так отель пять звезд! – пробасил он. – Больше похоже на сарай моей бабушки Зины. Только окошки у той поровней.

Фасад гостиницы действительно не впечатлял. Приземистое двухэтажное здание с мансардой, обшитые серого цвета рейкой стены, неуклюжий козырек над скромной лестницей и более чем скромная вывеска с названием отеля, расположенная прямо на земле. Единственное, что привлекало взгляд, – широкое смотровое окно на второй части стены, окрашенной в кирпично-красный цвет, в ночных сумерках больше похожий на буро-коричневый. Напротив отеля была припаркована добрая дюжина снегоходов. Пара автомобилей на их фоне смотрелись сиротливо.

– И за этот сарай с нас содрали целую прорву бабок? – распалялся дядя Миша, тыкая своего юного приятеля в бок. – Ты только посмотри, Синдбад, что они здесь называют высококлассной гостиницей! Да провалиться мне на этом месте, если это не ночлежка для бездомных с Бакинской.

– Это просто особенности архитектуры края, – пытаясь увернуться от тычков дяди, возразил парнишка. – Более изысканные строения просто не выдержали бы климат острова.

– Не умничай, салага, – оборвал его дядя Миша и снова обратился к Бригу: – Послушай, земляк, мы ведь можем пожаловаться на них, верно? Пусть платят неустойку. Все эти туристические фирмы – настоящие аферисты. Ты как, со мной?

Подхватив сумку, Бриг, не отвечая, направился к крыльцу. Дядя Миша проворчал что-то себе под нос и поплелся следом.

– Двигай, Синдбад, не всю же ночь нам тут торчать. Переночуем здесь, а утром разберемся, – приказал он парнишке.

Оказавшись внутри гостиницы, дядя Миша тут же взял свои слова обратно. Внутреннее убранство отеля разительно контрастировало с фасадом.

Их встретил уютный холл с огромным угловым диваном, заваленным подушками. Тут и там были расставлены столики, вокруг них лежали разноцветные кожаные пуфики, стулья и банкетки. Шикарные жалюзи цвета северного сияния отражали свет золотистых ламп в виде длинных полых цилиндров, сочащихся светом. В центре всего этого великолепия находился огромный камин в стиле хай-тек: строгие стеклянные створки на широкой дымчато-серой тумбе отражали языки настоящего пламени. В противоположном углу располагалась стойка регистратора, не менее шикарная, чем та часть холла, что предназначалась для отдыха и общения жильцов. Улыбчивый администратор уже спешил навстречу гостям.

Процедура заселения заняла немного больше времени, чем рассчитывал Бриг, и все из-за того же дяди Миши. Опередив Брига, он первым предъявил свои документы и муторно долго обсуждал с администратором нюансы обслуживания и проживания. В итоге в номер Бриг и Чип попали только к часу ночи, и это по

местному времени.

Приятной неожиданностью оказалось то, что для клиентов ночных рейсов в гостинице предусмотрена доставка позднего ужина в номер. Предупредив сопровождавшего их до номера менеджера, чтобы их не беспокоили, Бриг и Чип быстро расправились с ужином и легли спать.

Как и положено туристам, из номера они выбрались к восьми часам, когда в ресторане гостиницы начали подавать завтрак. Подкрепившись, выяснили у парнишки в униформе, сменившего ночного дежурного, где и как можно арендовать мощный снегоход.

Высокий норвежец, четко выговаривая английские слова, сообщил, что все необходимое можно найти при отеле, и выдал красочный каталог имеющейся у них техники и оружия, сделав особый упор на то, что без оружия им за пределами города делать нечего.

Пока Бриг придирчиво рассматривал предложенную брошюру, Чип на ломаном английском увлеченно рассказывал парнишке, как они с другом собираются снимать красоты сурового края вблизи поселка Пирамида и как планируют распорядиться теми снимками. Дежурный, давно привыкший к навязчивости отдыхающих, слушал вполуха, не забывая делать комментарии для Брига. Наконец Бриг определился с выбором, и дежурный приступил к оформлению аренды.

В этот самый момент в холле появился дядя Миша. Увидев вчерашних знакомцев, он расплылся в широкой улыбке и направился к ним.

– Утро доброе, – шумно поздоровался он. – А вы ранние пташки. Мне вот с трудом глаза разлепить удалось, а племяша поднять так и не получилось. Теперь завтрак проспит. Впрочем, это его проблемы. Останется голодным, я на него кроны не потрачу, пусть охотой промышляет.

Шутка показалась дяде Мише настолько забавной, что он разразился громким хохотом. Ни Бриг, ни Чип, ни тем более дежурный его не поддержали. Отсмеявшись, дядя Миша поинтересовался:

– А вы чего в такую рань вскочили? Уже на экскурсию собираетесь?

– Вроде того, – односложно ответил Чип, прикрывая спиной товарища, который подписывал бумаги на снегоход.

– Какую выбрали? Обзорную или тематическую? – продолжал любопытствовать дядя Миша. – Лично я склоняюсь к обзорной. Поедем с мальцом, осмотримся, места подходящие приглядим, а потом и без сопровождения гульнуть можно будет. Не надумали к нам присоединиться?

– Спасибо, мы сами, – отрезал Бриг, убирая документы в карман.

– Пройдете во двор, там расположен гараж, где вам выдадут транспорт. И не забудьте посетить туристическую лавочку с надписью «Оружейная», там вам помогут подобрать все необходимое, начиная с сигнального пистолета, без него выходить за пределы города категорически не рекомендуется, – старательно выговаривая английские слова, сообщил Бригу дежурный.

– Что он сказал? Ни черта не понял, – досадливо морщась, заявил дядя Миша. – Иностранные языки не моя стихия. Вот мой племяш, Синдбад, тот в языках дока. И как всегда, когда он больше всего нужен, его нет рядом.

– Не расстраивайся, приятель, к тебе это не имеет никакого отношения. – Чип хлопнул дядю Мишу по плечу и последовал за Бригом.

Они прошли во двор, миновали дверь с табличкой «Оружейная» и вышли к ангару со снегоходами. Приветливый норвежец мельком просмотрел документы и подвел Брига к снегоходу на два места. Используя смесь английского и норвежского, он провел краткий инструктаж, объяснив, как пользоваться снегоходом, выдал Бригу ключи и напомнил, что без особого разрешения губернатора острова туристам запрещается покидать нулевую зону, включающую в себя населенные пункты Пирамида, Грумант, Баренцбург и собственно Лонгйир. Бриг заверил норвежца, что их путешествие не выходит за пределы этой зоны, не забыв упомянуть о том, что они собираются снимать любительский фильм в районе Ис-фьорда и ледника Норденшельда. Норвежец вежливо похвалил выбор русских туристов, пожелав им удачи.

Чтобы не вызывать подозрений, зашли в лавочку, торгующую всем необходимым для выхода за пределы города. По совету продавца приобрели две рации для

связи вне города, два сигнальных пистолета, несколько пачек ракет к ним и целую упаковку наземных сигнальных огней, которые используются для отпугивания диких животных. Еще продавец настоял на приобретении специальной мази для профилактики обморожения и, хоть Бриг и убеждал его, что они с другом не собираются устраивать ночлег вне города, буквально заставил купить у него две упаковки дневного рациона туриста. Изучая чек, Чип сокрушенно качал головой – придуманная легенда выливалась им в приличную копеечку.

На выходе из магазина их поджидал дядя Миша. Ухватив Чипа за рукав, он снова завел свою шарманку:

– Парни, вам не кажется, что нам лучше держаться вместе? Повремените часок, и мы с Синдбадом присоединимся к вам, – начал он. – Четыре пары глаз всегда лучше двух, а о четырех парах рук и говорить нечего.

– Прости, приятель, но мы в поддержке не нуждаемся, – грубовато оборвал его Чип.

– А вот мне почему-то кажется, что очень даже нуждаетесь, – настаивал дядя Миша. – Где ваше оружие? Что, не взяли разрешение у отечественных властей? Досадно, но поправимо, потому что дядя Миша об этом позаботился. У меня есть разрешение на оружие, и я намерен им воспользоваться. Так как, ребята, я в деле?

– Послушай, дядя Миша, – в голосе Чипа зазвучала угроза, и Бриг, опасаясь неприятного инцидента, поспешил вмешаться:

– Остынь, Чип, дядя Миша дело говорит.

Оба, Чип и дядя Миша, уставились на него, ошарашенные внезапной переменой. Чип начал было снова возражать, но Бриг предупреждающе сдвинул брови, и тот замолк. Затем повернулся к дяде Мише и как можно искреннее произнес:

– Пожалуй, мы можем быть друг другу полезны. Поступим так: сегодня мы с моим другом прокатимся вдвоем, а вы пока успеете уладить все бумажные вопросы. Выберете транспорт помощнее, арендуете оружие, проинструктируете вашего племянника, подберете соответствующую экипировку. К завтрашнему

полудню успеете?

– О чем разговор, приятель! Все сделаю, – обрадовался дядя Миша. – Ты прав, торопиться не стоит. Я тут осмотрюсь, вы там, а завтра отправимся вместе?

– Точно, приятель. Так и поступим. – Бриг дружелюбно улыбался.

– Так я пошел? Не терпится обрадовать Синдбада. Представьте, он мне не верил, что я сумею организовать для нас настоящее мужское приключение, – заявил дядя Миша. – Боялся, что я не сумею устоять против соблазна и снова засяду в баре, вместо того чтобы охотиться на медведя.

– Тогда до встречи. Завтра в полдень, – подытожил Бриг и направился к снегоходу.

Когда оба уселись, Чип негромко спросил:

– Какого черта ты делаешь, командир?

– Пытаюсь предотвратить скандал, – так же тихо ответил Бриг. – Ясно же, что этот тип не оставит нас в покое. Нужно было его нейтрализовать хотя бы на сутки, и теперь я знаю, как это сделать.

Они перегнали снегоход к центральному входу и поднялись в номер. Чип занялся упаковкой рабочего чемоданчика, а Бриг, воспользовавшись внутренним телефоном, вызвал человека, отвечающего за обслуживание в номерах.

Тот явился в считаные минуты. Бриг объяснил ему, что хочет сделать небольшой презент русским туристам, остановившимся в этом же отеле, и попросил отправить в номер дяди Миши две бутылки русской водки в знак признательности за его помощь.

Администратор встретил идею с восторгом, но предупредил, что настоящей русской водки в местном баре нет, и предложил заменить ее финской. Бриг не возражал. Он попросил отнести презент в номер земляков ближе к шести вечера и записать покупку на счет своего номера.

На этом приготовления были закончены. Забрав все необходимое, Бриг и Чип спустились вниз и выехали в направлении Ис-фьорда и городка под названием Пирамида.

Мощная «Ямаха Викинг» плавно скользила по накатанной дороге Лонгйира. Снежная морось, докучавшая вчера, исчезла. Ей на смену пришел резкий, порывистый ветер, но для длительного переезда это было куда лучше. Во второй декаде октября полярная ночь изредка еще уступала место нерешительному солнцу, правда, появлялось оно всего на каких-то четыре – четыре с половиной часа, и свет от него больше походил на вечерние сумерки.

Световой день начинался лишь в половине одиннадцатого, поэтому, покинув освещенную территорию города, снегоход оказался в полной темноте. Это было на руку Бригу, он не собирался долго двигаться по ложному маршруту, а планировал сменить направление, как только удалится на безопасное расстояние от Лонгйира. Заблудиться в скоплении заснеженных гористых цепей Бриг не боялся, в экипировке, предоставленной управлением, имелся хитрый прибор, позволяющий проложить маршрут с учетом особенностей арктического климата. К тому же запаса топлива в баке «Ямахи» с лихвой хватало на пробег в двести километров, а до Баренцбурга было всего пятьдесят пять километров по прямой. Правда, как таковой дороги между этими населенными пунктами не существовало, но в зимний период на снегоходе добраться до Баренцбурга было возможно.

Проехав около десяти километров, Бриг свернул на плато, проходящее между двумя ледяными грядами. По данным умного прибора, именно тут проходил самый удобный маршрут.

Снегоход успел преодолеть чуть больше двадцати километров, когда погода испортилась. Начавшийся редкий снег буквально за считаные минуты превратился в снежную бурю. Видимость упала до нуля, сквозь утепленные куртки начал пробираться мороз. Бригу пришлось остановить снегоход, чтобы не напороться на невидимую преграду. Двигатель работал на холостом ходу.

– Что делать будем? – Чипу пришлось кричать в самое ухо командира, чтобы тот его услышал. – С такой видимостью единственное, куда мы сможем попасть, – на тот свет.

– Останавливаться нельзя, замерзнем, – произнес Бриг. – Нужно попытаться пробиться сквозь буран. Осталось не так много, прибор пока работает. В рюкзаке есть тепловые маски, наденем и – вперед.

Чип сбросил с плеча рюкзак, ветер тут же начал рвать его из рук. Кое-как удалось справиться с застежкой. Отыскав маски, он протянул одну командиру, вторую натянул себе на голову. Бриг поспешил сделать то же самое. Остановка заняла не больше двух минут, но и этого времени хватило, чтобы снег залепил снегоход, превратив его в подобие сугроба. Бриг был прав, остановка для них означала неминуемую смерть, задержись они хоть на полчаса, и отыскать их удастся только к следующему лету. Бриг крутанул рычаг, мотор недовольно захрипел, и снегоход тихим ходом двинулся вперед.

Еще трижды Бригу пришлось делать остановки, чтобы очистить защитное стекло шлема от снежной корки. Противообледенительной системы на шлеме не было, приходилось выполнять работу вручную, время от времени поливая стекло противообледенительной жидкостью, которой был снабжен снегоход. Но и это едва помогало.

Снегоход шел уже полтора часа, и по всем расчетам поселок Баренцбург должен был появиться в поле зрения с минуты на минуту, но снегопад не утихал, а видимость лишь ухудшалась. Сделав очередную остановку, Бриг достал из нагрудного кармана рацию.

– Пришло время воспользоваться ею, – заявил он. – Если удастся выйти на связь с Центром экспедиции, они, возможно, смогут нам помочь сориентироваться.

Но из-за бурана или из-за гористой местности сигнал не проходил. Промучившись долгих пять минут, Бриг решил не тратить время, а положиться на удачу и продолжить путь. Снегоход снова двинулся вперед, черепашьим шагом пробираясь сквозь непогоду.

Спустя десять минут снегопад прекратился так же внезапно, как и начался. Кучевые облака пробили неяркие солнечные лучи, и в этом тусклом свете Бриг увидел узкий проход между двух горных гряд, а за ними огни Баренцбурга. Прибавив скорость, майор направил машину в проход, и через десять минут они уже парковались возле ничем не приметного двухэтажного здания экспедиционного центра.

Оставив снегоход у входа, Бриг и Чип поднялись по ступеням крыльца и беспрепятственно попали внутрь. В холле первого этажа их встретил хмурый дежурный.

– Добрый день, господа, чем могу вам помочь? – обратился он по-английски.

– Надеюсь, – наслаждаясь теплом натопленного помещения, ответил Бриг. – Мы ищем Вячеслава Широкова.

– О, так вы русские? – переходя на родной язык, обрадовался дежурный. – Я так сразу и подумал.

– Чего же иностранной тарабарщиной встретил? – усмехнулся Чип.

– Положено так, – не смутился дежурный. – У нас с порядком строго. Мало ли кого в наши северные широты занесет, всех нужно встретить подобающим образом.

– Так как насчет Широкова? – напомнил Бриг.

– Назовите цель визита, – посерьезнев, потребовал дежурный. – Если это деловая встреча – протокол один, если частная – другой. В любом случае необходимо действовать согласно инструкции.

– А что будешь делать, если один из нас с деловым визитом, а второй – с частным? – продолжал подтрунивать Чип.

– Позвольте узнать, кто с деловым? – Дежурный даже не улыбнулся, войдя в роль.

– Не обращайте на него внимания, – отстраняя Чипа в сторону, произнес Бриг. – Мы оба с частным визитом. Приехали в отпуск на Шпицберген и решили навестить старого друга. Он здесь?

– Прошу вас пройти в комнату для гостей, я попытаюсь связаться с Широковым и организовать встречу, – заявил дежурный и указал на дверь слева. – В комнате есть напитки, работающий камин и удобные кресла. Уверен, после путешествия

в холоде это будет кстати.

Бриг первым прошел в комнату для гостей. Там и вправду было уютно. Сбросив верхнюю одежду, майор направился прямиком к камину. Тепло приятно окутало тело.

– Смотри-ка, тут и виски есть. Вот что значит прием по-русски. С корабля на бал, а, Бриг? – Чип схватил порционную бутылку и поднес было к губам.

– Попридержи коней, Чип, – остановил его Бриг. – Не забывай, мы сюда не ради развлечений приехали.

– Да ладно, командир, всего-то полста грамм. От них не убудет, – заныл Чип, но под строгим взглядом командира вернул бутылку на место. – Мог бы и позволить, в профилактических целях.

– В профилактических можно, – улыбнулся Бриг, – но только после встречи с Широковым.

Не успел он это произнести, как дверь открылась и на пороге возник высокий светловолосый мужчина. На вид ему было не больше тридцати. Подтянутый, в строгом костюме и стильных ботинках, он походил на профессора кафедры археологии. Сходство дополняла аккуратная бородка и квадратные очки в темной оправе. Оставив дверь открытой, он бросился к Бригу и с радостным криком сжал его в объятиях:

– Толик, вот так сюрприз! Как же я рад встрече!

Бриг на секунду замешкался, после чего вступил в игру:

– Что, не ожидал, бродяга? Думал, спрятался от старых друзей?

Он обхватил Широкова вокруг талии и слегка приподнял, выражая крайнюю степень восторга.

– А про меня кто-нибудь вспомнит? – пробормотал Чип. – Или я напрасно проделал весь этот путь, рискуя жизнью и преодолевая препятствия?

– О, и Санек здесь? Ну, вы, ребята, даете! – Широков выпустил из объятий Брига и кинулся обнимать Чипа. – Здорово, дружище.

– И тебе не хворать, Славян, – возвращая объятия, ответил Чип.

Когда сцена удивления и восторга несколько утихла, Широков хлопнул себя по лбу и громко, так, чтобы слышал дежурный, произнес:

– Вот я дурень! Вы ведь наверняка в метель попали! И как только добрались-то? Ну, ничего, я устрою вам встречу на высшем уровне! Ох ты ж холера! Я ведь сегодня дежурю. – Широков на минуту нахмурился, сделав вид, что озабочен возникшей проблемой, но тут же его лицо расплылось в широкой улыбке. – Ничего, я устрою вас здесь. Никуда не уходите.

Он бросился к посту дежурного и потребовал соединить его с начальником охраны. Дежурный подчинился. Пятиминутный разговор решил проблему. Широков получил «добро» на размещение гостей с материка в здании центра.

– Я же говорил, что все устрою! – радостно прокричал Широков из холла. – Вам выпишут пропуск на сутки, как раз на время моего дежурства. Это даже лучше, чем ютиться в моей однушке в городке. Пойдемте, ребята, устрою вам экскурсию.

– Разве Денис Андреевич позволил гостям подняться на второй этаж? – остановил его осторожный дежурный.

– Расслабься, Серега, это ж свои. – Широков дружески похлопал дежурного по плечу. – Начальник охраны дал «добро». Под мою ответственность. К тому же я не собираюсь вести их в закрытый блок. Только до комнаты отдыха. Там сегодня только Стасик ночует.

– И все же я должен лично услышать это от Дениса Андреевича, – настаивал дежурный.

– Ну и зануда ты, Серега, – добродушно произнес Широков. – Ладно уж, валяй, получай подтверждение начальства.

Дежурный снова набрал нужный номер, переговорил с начальником охраны и, положив трубку, удивленно произнес:

– Действительно, разрешил. Чудеса. Сколько здесь работаю, впервые слышу, чтобы Денис Андреевич допустил кого-то из посторонних на верхний этаж.

– Да потому что у нас здесь не так часто бывают гости с материка, – наставительно произнес Широков. – А я, как-никак, ведущий научный сотрудник. У меня расширенные полномочия.

– Так-то да, но именно сейчас…

Дежурный осекся, поняв, что чуть не выдал закрытую информацию. Бриг и Чип, которые к этому времени уже перебрались из комнаты для гостей в холл, вопросительно уставились на дежурного, ожидая продолжения.

– Что значит «именно сейчас»? – полюбопытствовал Чип. – У вас какие-то сложности?

– Ерунда, не слушайте его. Просто с некоторых пор наш центр закрыт для посещений, вот охрана и бдит, – увлекая гостей за собой, ответил за дежурного Широков. – Не обращайте внимания, вас это никаким боком не коснется.

Все трое под пристальным взглядом дежурного поднялись по лестнице на второй этаж. Там Широков провел их в комнату, даже более роскошную, чем на первом этаже. Камин там был шире, вместо кресел стояли диваны, огромный телевизор на стене и два ряда застекленных шкафов, уставленных посудой и провиантом. Как только гости вошли в комнату, Широков поспешил закрыть дверь. Улыбка сползла с его лица, он серьезно взглянул на гостей и произнес:

– Прошу простить за этот спектакль, но с Большой земли была команда сохранять строжайшую секретность. Вы – мои гости, и не более того.

– Мы так и поняли. – Бриг ответил за двоих. – Здесь мы можем говорить открыто?

– Я бы сказал, что в данный момент здесь безопасно. В остальном поручиться не смогу. Сейчас вам нужно отогреться и подкрепиться, после чего я провожу вас в

мой кабинет, там и поговорим. А пока устраивайтесь, я организую вам чего-нибудь горячего.

Широков принялся открывать шкафы, доставая тарелки и наборы для сервировки стола. В микроволновую печь из холодильника отправился вместительный контейнер, и через несколько минут по комнате поплыл запах тушеного мяса. Нарезав хлеб, Широков прибавил к нему пластиковую коробку с сыром. Расставляя на столе приборы, он непринужденно болтал:

– В здании столовой нет, вся еда доставляется один раз в сутки из местного ресторана. Мы у них на спецобслуживании. Ученые, работающие в экспедиционном центре, в основной своей массе люди не семейные, а кто и имеет семью, предпочитает оставлять ее на материке. Слишком уж тут суровые условия. К тому же у всех очень напряженный рабочий график, так что времени на готовку не остается, а питание по полгода сухомяткой негативно сказывается на работоспособности. Руководство нашло выход, заключив с рестораном индивидуальный контракт. Теперь мы получаем горячую еду оттуда. Готовят, кстати, очень даже прилично, а главное – разнообразно.

Говоря все это, он разложил по тарелкам тушеное мясо, высыпал из банки консервированный горох, рядом поставил стеклянную миску с консервированными овощами.

Бриг и Чип придвинули тарелки и принялись за еду. Широков продолжал играть роль гостеприимного хозяина, рассказывая об особенностях жизни на острове. Потом он ненадолго оставил товарищей одних, заявив, что ему необходимо проконтролировать работу.

Вернулся он к тому времени, когда с обедом было покончено. Загрузив посуду в посудомоечную машину, Широков провел их пустым коридором до своего кабинета. Там он закрыл дверь на ключ, жестом предложил сесть, прибавил звук настроенного на новостной канал компьютера и только после этого заговорил о деле.

Глава 3

– Для начала введу вас в курс дела, – начал Широков. – В нашем центре три рабочих лаборатории. В первой проводятся исследования, связанные с глобальными изменениями климатической системы, способными повлиять на мировой климат в целом. Вторая лаборатория предназначена для изучения географических объектов арктической зоны.

И наконец, третья, работа которой нас и интересует. В ней хранятся все данные по хребту Гаккеля и разработкам найденного месторождения. Допуск туда имеют лишь четыре человека, все остальные ведут работы опосредованно. Перед ними нет полной картины, хотя, как ученые, они могут иметь общее представление о значимости проводимых исследований.

– Что это за люди? – перебил Широкова Бриг.

– Они вполне надежны, – ответил Широков. – Я – один из четверых. Еще допуск есть у старшего научного сотрудника, возглавляющего экспедицию, Валентина Бушуева, и двух его ассистентов, Дмитрия Сологубова и Андрея Мизинова. Все эти люди работают в данной сфере многие годы и находятся вне подозрений.

– Тем не менее тот факт, что мы сейчас находимся здесь, говорит сам за себя, – заметил Бриг. – Думаю, мне не нужно напоминать о том, что где-то произошла утечка информации, и не исключено, что случилось это не без помощи ваших товарищей.

– И все же вынужден повторить: через сотрудников, имеющих доступ к лаборатории номер три, информация просочиться не могла, – отрезал Широков. – Я не исключаю, что кто-то из членов экспедиции работает на сторону, но только не эти трое. Подумайте сами: будь у конкурирующей стороны такой надежный источник, как человек с полным доступом к секретным разработкам, был бы смысл вызывать вас? Все данные давно были бы переданы, а ваша миссия не имела бы смысла. Нет, у тех, кто охотится за этими секретами, лишь поверхностное представление о том, чего мы достигли, а такую информацию мог продать конкурентам кто угодно. Из числа членов экспедиции, конечно.

– Допустим, в этом вопросе вы правы, – согласился Бриг. – Из этих соображений исходят и в Москве. Каков ваш план?

– Вы прибыли сюда под видом моих гостей, пусть так и остается. Я обеспечу вам доступ в закрытую лабораторию и прослежу, чтобы вас не беспокоили. С двенадцати до часа у нас обеденный перерыв. Сейчас сотрудники центра уже отправились обедать. Когда за окном то вечная ночь, то бесконечный день, очень важно соблюдать распорядок дня. С тринадцати часов работа возобновится, но третья лаборатория будет пуста. Так распорядился наш начальник, Валентин Бушуев. Кроме меня, только он и начальник охраны знают истинную цель вашего визита. Для всех остальных вы просто туристы, Александр Кротов и Анатолий Гайдуков, мои давние приятели.

– Не очень-то правдоподобная легенда, – заметил Чип. – Мы не можем быть вашими одноклассниками из-за разницы в возрасте. Не можем быть и друзьями-студентами, так как ни шиша не смыслим в научной работе. Так откуда же связь?

– Резонное замечание, – согласился Широков, – но легенду придумывал не я, так что этот вопрос уже решен. Мы посещали одну и ту же спортивную секцию. В детстве я занимался самбо, надеюсь, этот вид спорта вам знаком. Вы же были моими старшими наставниками, которые опекали салагу и до сих пор сохранили теплые отношения к младшему товарищу. Немного слащаво, но, если все пройдет гладко, долго поддерживать эту легенду вам не придется. Как думаете, сколько времени потребует копирование всех данных?

– Ничего сказать не могу, пока не подключусь к системе и не оценю масштаб работы, – ответил Чип. – Кстати, как скоро мы сможем приступить?

– Да хоть сейчас, – бросив взгляд на часы, ответил Широков. – Только проверю, не задержался ли кто на этаже. Но прежде нам нужно обсудить еще один важный пункт.

– И что это за пункт? – Бриг напрягся.

– Часть материалов хранится не здесь, – начал Широков. – Исследования проводятся и на территории самого хребта Гаккеля, где оборудована передвижная лаборатория. Эти материалы имеют особую ценность для наших конкурентов. Мы планировали начать испытания первой опытной установки в конце октября, но нам помешали обстоятельства.

– Так почему же вы не потрудились перебросить эти материалы сюда? – вспылил Чип.

– Потому что это слишком опасно, – просто ответил Широков. – Мы не знаем, насколько близко подобрались к нам конкуренты. В случае нападения на экспедиционный центр, а такого поворота событий исключать нельзя, в их руки попадет только часть документов, касающаяся открытия месторождения. Разработки же самого способа добычи метангидрата останутся недоступными, а без них открытие теряет свою ценность.

– И об этом полковник Скрябин предпочел умолчать? – задумчиво спросил Бриг. – Какой в этом смысл?

– Лучше спросите у него. – Широков пожал плечами. – Я всего лишь ученый, ваши шпионские привычки мне незнакомы.

– Ладно, с этим разберемся позже. Где конкретно находится передвижная лаборатория? – спросил Бриг.

– Крайняя оконечность хребта, точного места не назову. С этим вопросом только к Бушуеву.

– Как вы добираетесь туда?

– Сотрудники экспедиционного центра не имеют доступа к передвижной базе. Сообщение с базой одностороннее. У них имеется спецтранспорт. В летний период – катер, в зимний – вездеход. Каждый их визит происходит строго по графику. Иногда базу инспектирует сам Бушуев.

– А при центре транспорт есть?

– Разумеется, этого требует работа.

– «Арктика 3Д»?

– Да, он переоборудован под наши нужды, но технические характеристики от этого не пострадали, – ответил Широков.

– Он в городе?

– Нет, мы держим его в специальном ангаре на побережье, так удобнее. В город его все равно не загонишь, слишком много места занимает, а у нас тут с этим напряг, – сообщил Широков. – До ангара не более двадцати минут на снегоходе. При частых выездах ставим его на корабельный причал, так удобнее.

– Ангар охраняемый?

– Нет, на это у нас людей не хватит. Не забывайте, здесь не военный объект, как правило, охраны не требуется.

– Мы теряем время, – напомнил Чип. – Чем быстрее я начну здесь, тем быстрее мы сможем перейти к обсуждению плана переброски на передвижную базу.

– Хорошо, поступим так: Чип, ты пойдешь в лабораторию. Начнешь работу один. Мы же с Вячеславом обсудим новый аспект дела, после чего я присоединюсь к тебе.

Широков снова вышел. Бриг проводил его взглядом и, понизив голос до шепота, обратился к Чипу:

– Мне кажется, это не единственный сюрприз, приготовленный нам полковником. Думаю, стоит познакомиться с сотрудниками экспедиции поближе. Возможно, кто-то из них выдаст себя, и мы сможем обезвредить «крота». Жаль, что не могу выйти на связь с полковником прямо сейчас, иначе заставил бы его дать ответы на мои вопросы.

– Не кипятись, командир, все только начинается. – Чип весело подмигнул товарищу. – Путешествие перестает быть томным, верно?

Вернулся Широков и сообщил, что путь в лабораторию свободен. Бриг остался, а Чип в сопровождении ученого прошел в закрытое помещение.

В лаборатории было три компьютера. Один с общим доступом ко всей компьютерной сети центра, два с выделенным входом. Потирая руки в предвкушении интересной работы, Чип приступил к ознакомлению с системами,

а Широков вернулся в кабинет.

– Ваша идея познакомиться с сотрудниками базы не кажется мне удачной, – осторожно проговорил он. – Люди у нас работают неглупые, они могут догадаться, что ваш визит не простая дань вежливости или ностальгия по прошлому.

– Ничего, мы с этим разберемся. Главное, придерживайтесь легенды, и все будет в порядке, – успокоил его Бриг.

– Хорошо, ответственность ваша. Мое дело подчиняться, – уступил Широков. – Пойдемте, я познакомлю вас с персоналом.

Они прошли в лабораторию номер один, там еще было пусто. Входя в роль, Широков принялся объяснять, как организована работа в лаборатории. Спустя несколько минут начали подтягиваться ученые.

Широков представлял им Брига, те вежливо улыбались и принимались за работу. Бриг старательно делал вид, что его интересует все, о чем рассказывал Широков. Он внимательно слушал, кивал головой и время от времени приставал с наивными вопросами к научным сотрудникам. Те, снисходительно улыбаясь, давали пояснения.

Когда ученые начали слишком часто бросать на Широкова недоумевающие взгляды, тот поспешил перевести Брига в другую лабораторию. Там процедура повторилась: Широков просвещал гостя, тот кивал и снова приставал с вопросами к ученым.

Наконец Бриг громко объявил, что от обилия информации его голова готова разлететься на мелкие кусочки, и попросил тайм-аут. Спохватившись, Широков начал извиняться и предложил гостю отдохнуть в своем кабинете. До дверей их провожали снисходительные взгляды сотрудников, но не все из них были настолько невинны, как могло показаться неискушенному зрителю. Кое-что из этого визита Бриг вынес, но предпочел промолчать.

Оказавшись за дверями кабинета Широкова, Бриг потребовал полные данные по устройству передвижной базы. Широков рассказал, что база организована больше года назад. Именно тогда было определено место для устройства базы и

отправлено исследовательское судно. В данный момент на судне находятся пятеро ученых, шесть человек обслуживающего персонала из числа членов экипажа судна и всего четыре специально обученных охранника. Связь с базой поддерживается из помещения лаборатории номер три с использованием новейшей разработки цифровой радиостанции «М-01», именуемой «умная рация». Сеанс связи проходит всегда в одно и то же время, ровно в девять часов утра. В другое время на связь выходят только в случае чрезвычайной ситуации. О существовании этой базы знают все те же люди, включая начальника охраны.

Ранее в районе хребта Гаккеля работы проводились только в рамках общих исследований, после же того, как было открыто месторождение и просчитана его мощность, научные исследования в этом районе для всех членов экспедиции были якобы приостановлены. Когда ученые Месоякского месторождения вплотную подобрались к открытию в области добычи метангидрата в условиях арктической зоны, на хребте была организована база. Ученые, работающие там, к экспедиционному центру доступа не имели. Они жили на передвижной базе безвыездно. Все необходимые припасы им доставлялись в дни прибытия транспорта «Арктикугля» с материка. В эти дни с базы приходил транспорт, на борту которого были члены экипажа экспедиционного судна и один из охранников.

– Как видите, мы старались сохранить сведения о проводимых работах в полной секретности. Никто не должен был знать о том, чем мы занимаемся на хребте. Ума не приложу, как секретная информация смогла просочиться? – Широков искренне недоумевал.

– Возможно, из-за того, что вы занимались этим слишком долго, бдительность притупилась. Такое случается, – заметил Бриг. – Вы сказали, что люди работают на базе больше года? Быть может, члены команды судна в общении с кем-то из ваших сотрудников случайно проболтались, когда приезжали за припасами. Ведь они должны были оставаться здесь какое-то время, верно?

– Действительно, так и было. Иногда, когда доставка с материка задерживалась из-за погодных условий, члены судна жили в городке по нескольку дней. Правда, они не посещали сам центр, для этого у них имеется оборудованная квартира, – сообщил Широков.

– Вот видите, все не так таинственно, как кажется на первый взгляд. Моряки, неделями вынужденные вариться в одном котле, наверняка жаждали общения с

новыми людьми. Где на острове они могли найти такое общение? Местный бар? Ресторан? Есть в городке что-то подобное?

– Разумеется, есть. Бар под названием «На краю». У нас тут с развлечениями негусто, а люди нуждаются в отдыхе. – Широков будто оправдывался.

– Значит, это местечко посещают все жители города, верно? И сотрудники центра в том числе. Что делают люди, собираясь в баре? Выпивают. После чего у них развязываются языки. Идеальная возможность для сбора информации, – подытожил Бриг. – И кто-то ей воспользовался.

– Да, но кто? – Голос Широкова звучал напряженно. – В экспедиционном центре с текучкой кадров проблем нет. Да, бывают случаи, когда люди, приезжающие сюда работать, переоценивают свои силы и сбегают. Жизнь на острове не так проста, как может показаться на первый взгляд. Время от времени нам приходится нанимать новых сотрудников, но все они проходят тщательную проверку.

– Не думаю, что кто-то из ваших людей является секретным агентом враждебных нам стран. – Бриг не сдержал улыбку, прочитав неподдельный ужас на лице Широкова. – Думаю, речь идет о завербованном сотруднике, либо жадном до денег, либо пойманном с помощью шантажа. И нам с вами предстоит его вычислить до того, как мы с Чипом отправимся на передвижную базу.

– О боже, но ведь я совсем к этому не пригоден. Я не смогу вам помочь! – вскричал Широков.

– За это не переживайте. Как я говорил раньше, все, что от вас требуется, это придерживаться легенды и предоставлять всю интересующую меня информацию, – заявил Бриг. – На данный момент меня интересует сотрудник из второй лаборатории. Высокий блондин примерно вашего возраста. Его рабочее место расположено между стеллажами с папками и выходом.

– Вы говорите об Алексее? – Широков нахмурился.

– Возможно. Скажите, кто он, чем занимается в лаборатории и как давно работает у вас, – потребовал Бриг.

– Алексей Худошин, младший научный сотрудник. Прибыл к нам шесть месяцев назад. Он из числа учеников начальника центра Валентина Бушуева. Хороший, старательный парень, прекрасные рекомендации. Собирает материал для диссертации, – выложил Широков.

– Ученик Бушуева – что это значит? – переспросил Бриг.

– Не поймите меня неправильно, – помявшись, объяснил Широков. – Но получить работу в нашем центре не так просто. Это довольно престижное место, по меркам ученого сообщества, разумеется. Для того, кто сюда попадает, открываются большие возможности.

– И поэтому ученые всех мастей прибегают к давней уловке: находят связи, а проще сказать, людей, способных пристроить их в нужное место, – закончил за Широкова Бриг.

– Несколько грубовато, – поморщился Широков, – но в целом верно.

– Кандидатуру Алексея Худошина одобрил Бушуев, так?

– В общем и целом. Когда отбирали кандидатов, Бушуев настоятельно рекомендовал обратить внимание на молодого перспективного ученого. Ученый совет внял его просьбе, – нехотя признался Широков.

– Как Бушуев связан с Худошиным? – спросил Бриг.

– Отец Алексея много лет работал вместе с Бушуевым. Еще на материке. Кажется, он связался с Валентином и попросил о содействии. Диссертация Алексея напрямую связана с освоением природных ресурсов арктической зоны. Валентин посчитал это хорошей идеей. К тому же у Худошина действительно были блестящие рекомендации и хорошие перспективы научной карьеры, – ответил Широков.

– Что вы о нем думаете?

– Об Алексее? – переспросил Широков. – По-моему, он действительно подает большие надежды. Умен, эрудирован, достаточно амбициозен и подкован в

своей области.

– И тут должно последовать но, – предположил Бриг.

– Да, есть одно но, правда, я бы не хотел, чтобы на основании моих личных впечатлений на парне поставили клеймо. – Широков осторожничал.

– Говорите, – поторопил Бриг. – Поверьте, у меня достаточно опыта, чтобы не идти на поводу ваших симпатий или антипатий.

– Привыкание к жизни на острове – вещь индивидуальная, – начал Широков. – Кто-то вливается в эту жизнь легко и сразу, кто-то тяжело и долго. Алексей Худошин относится ко второму типу. Первые три месяца его буквально разрывало от противоречивых ощущений. Он не мог адаптироваться к ограниченному пространству, к погоде, к постоянной темноте и отсутствию новых лиц и развлечений. От этого он совершал множество поступков, которыми нельзя гордиться. Нет, нет, не подумайте, что это было атипично. Многие из вновь прибывших вели себя так же. Только…

– Что «только»?

– Все эти люди сбегали на материк. Кто раньше, кто позже, но ни один из них на острове не остался.

– Кроме Худошина, – завершил Бриг.

– Да, кроме Худошина. Около трех месяцев его выворачивало, а потом все нормализовалось, – ответил Широков. – Он начал усиленно работать, охотнее шел на контакт с коллегами, перестал избегать совместных посиделок, которые устраивают сотрудники центра. И вообще стал вполне милым и обаятельным молодым человеком. То обстоятельство, что он сумел выдержать испытание Севером и не сбежал, подняло его в глазах ученых. Старые обиды забылись, и парня приняли в свой круг.

– Не помните, что предшествовало изменению поведения Худошина? Быть может, какой-то особо громкий скандал или появление новых лиц в городе?

– Простите, но я действительно не знаю, что повлияло на Алексея. Просто помню, что вдруг осознал, что он больше не является проблемой. – Широков виновато улыбнулся. – Понимаете, у нас тогда было много хлопот с нашим проектом, требовалась максимальная концентрация, так как очередные испытания по добыче метангидрата выявили ряд проблем, которые требовали немедленного решения. Такое часто случается в нашей профессии. В это время мы можем сутками не выходить из лаборатории, и нам не до капризов новичков.

– Значит, его метаморфоза произошла в то самое время, когда вы были поглощены проблемами месторождения? – уточнил Бриг. – А ваш начальник Валентин Бушуев работал вместе с вами?

– Ну конечно. С базы пришли последние данные, они были далеко не утешительными. Нам даже пришлось задержать ребят с базы на целую неделю, а потом, когда проблема была частично решена, Валентин сам отправился на передвижную базу. Сложная была ситуация, скажу я вам, но мы вышли из нее с честью. Дальше работа пошла как по маслу. – Широков смолк, затянутый воспоминаниями.

Бриг тоже не нарушал тишину, размышлял. Чем больше он узнавал об Алексее Худошине, тем более подозрительным ему казалось поведение молодого ученого. А ведь все, чем парень привлек его внимание, там, в лаборатории, это особая посадка головы. Он ни разу не взглянул на Брига в открытую. Другие ученые – да, но не он. Можно сказать, он намеренно избегал взгляда Брига. Но вот его уши были настороже и ловили каждое слово гостя. Шея и плечи Алексея были напряжены на протяжении всего времени, пока Бриг находился в лаборатории. И этот специфический поворот головы, в котором Бриг безошибочно угадал позу человека, пытающегося контролировать ситуацию, не привлекая при этом внимание к себе. Алексей делал вид, что всецело поглощен работой, потому и не принимает участия в общей беседе, но информация на мониторе его компьютера практически не менялась. Возможно, это надо было бы отнести к его застенчивости или нелюбви к пустым разговорам, но после того, что узнал о нем Бриг, данная кандидатура встала первой в список людей, которых следует проверить.

– Скажите, Вячеслав, насколько близкие отношения между Алексеем Худошиным и вашим начальником? – прервал молчание Бриг.

– Он покровительствует ему, – выходя из задумчивости, ответил Широков. – А как иначе, ведь он способствовал его переезду на остров. В какой-то степени он ответственен за него, как перед давним другом, так и перед самим собой.

– Как Бушуев реагировал на тяжелую адаптацию Худошина к новым условиям жизни?

– Пытался поддержать, я полагаю, – осторожно произнес Широков, догадываясь, куда клонит Бриг. – На самом деле в этом нет ничего из ряда вон выходящего. Это входит в обязанности начальника экспедиции. Валентин старается поддержать каждого, кто впервые покинул материк.

– Но в случае с Алексеем это выражалось как-то по-особенному, верно? – предположил Бриг.

– Возможно, Бушуев чуть больше времени уделял этому случаю, но ведь и ситуация была особая.

– Как вы считаете, мог ли Валентин Бушуев рассказать Алексею о том, какого рода деятельностью вы занимаетесь в лаборатории номер три? – Бриг решил действовать напрямик.

– Это исключено! – Широков энергично замотал головой, отметая саму мысль о таком вопиющем непрофессионализме своего начальника. – Бушуев ни при каких обстоятельствах не стал бы посвящать Алексея в наши дела.

– А что, если он хотел поддержать молодого человека и решил показать ему перспективы работы в центре? Быть может, он и не рассказывал ему всего, быть может, Алексею хватило намека, – настаивал Бриг.

– Думаю, об этом вам лучше поговорить с самим Валентином, – сухо ответил Широков, замыкаясь в себе.

– Пожалуй, так я и поступлю. Где я могу найти Бушуева? – переходя на официальный тон, спросил Бриг.

– Он сейчас в отъезде. В Лонгйире. Вернется не раньше шести вечера.

– Отлично. Как только он приедет, организуйте нам встречу, – приказал Бриг. – А сейчас проводите меня к Чипу, в лабораторию номер три.

– Как пожелаете.

Широков вышел из кабинета, даже не потрудившись проверить, пуст ли коридор, настолько он был раздражен предположением Брига. Он прошел прямиком к секретной лаборатории. Запищал зуммер, электронный замок открылся. Соблюдая предосторожность, Бриг проскользнул в приоткрытую дверь. Щелчок замка и звуковой сигнал оповестили о том, что дверь заперта. Спустя несколько секунд из коридора донесся звук удаляющихся шагов. Бриг постоял еще минуту, прислушиваясь, но больше никаких звуков слышно не было. Бриг расслабился, прошел к одному из рабочих столов и, усевшись в кресло, тихо произнес:

– С каждой минутой наше путешествие становится все интереснее и интереснее.

Все это время Чип, оторвав взгляд от монитора, наблюдал за командиром.

– Мне показалось, или ты действительно успел разозлить нашего друга? – произнес он.

– Так уж вышло. – Бриг устало потер лицо.

– Что-то не так?

– Все не так, – заявил Бриг. – Я вообще не понимаю, о чем они там, наверху, думали, оставляя этих дилетантов без должного наблюдения. Это же черт знает что такое! Поручить лаборатории вести разработки технологий будущего и не позаботиться о защите данных.

– Да что случилось-то, можешь толком объяснить? – Чип всем корпусом развернулся к Бригу.

– Знаешь, что эти ребята подразумевают под системой безопасности для проекта? – начал Бриг. – Полная изоляция ученых. Люди, работающие над проектом, заперты во льдах за многие километры от ближайшей цивилизации, и

все это ради того, чтобы какой-то механик с судна, напившись в местном баре, выложил любому желающему подробности особенностей своей работы. И это они называют безопасностью! Знаешь, сколько профессиональных охранников на передвижной базе? Четверо! А знаешь, как часто члены экспедиционного судна появляются в городке? Не реже одного раза в месяц! И всякий раз получают полную свободу передвижения. Ходи куда хочешь, общайся с кем хочешь!

– Быть может, все не так плохо. – Чип попытался успокоить командира. – В сущности, что могут выболтать простые моряки? Что русские ученые ведут какие-то работы в водах Северного Ледовитого океана? Так об этом всему миру известно. Вряд ли ученые посвящают их в детали, а сами они догадаться о масштабности проводимых исследований не могут, так как не владеют нужными знаниями.

– Все еще хуже, чем мы думали, – оборвал его Бриг. – С таким уровнем секретности любой из списка сотрудников центра может быть «кротом», но даже не это самое плохое.

– Та-ак. У тебя появились подозрения, – догадался Чип. – Выкладывай.

Бриг пересказал Чипу разговор с Широковым, не забыв упомянуть о том, чем Алексей Худошин привлек его внимание.

– И самое паршивое то, что мы не можем проверить свои подозрения, не раскрывая себя, – подытожил он.

– Может, и можем. – Чип хитро прищурился.

– О чем ты? – не понял Бриг.

– Если у парня действительно рыльце в пуху, он должен был попытаться добыть информацию о деятельности секретной лаборатории. А как он мог это сделать? С помощью компьютера, разумеется. – Чип довольно улыбался. – Ну, а все, что касается действий внутри системы, легко можно отследить.

– Хочешь сказать, ты можешь выяснить, чем интересовался Худошин, просто покопавшись в его компьютере? – переспросил Бриг.

– И даже больше, – подтвердил Чип. – Вряд ли кто-то из рядовых сотрудников знает, что не все компьютеры центра подключены к общему доступу. Если Худошин пытался найти сведения о проекте, то делал это в общей системе. Я прямо сейчас могу удаленно залезть в его комп и отследить проводимые им операции.

– Так давай сделаем это, – оживился Бриг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/sergey-zverev/ledovye-stranniki

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить